

ЦРБ Красносельского района

Книга **ПЛЮС**

СПб ГБУК «Централизованная библиотечная система
Красносельского района»

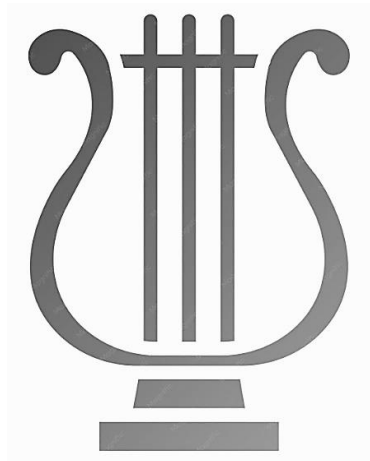
ПОЭТому

поэтический альманах

Санкт-Петербург

2026

Идея создать альманах появилась благодаря поэтическому многообразию материала, который присылали на конкурсы участники. Каждое стихотворение, вошедшее в этот сборник, талантливо и уникально и, занимая призовое место, является небольшим результатом большого творческого пути... всего лишь каплей в море поэзии.

В альманах «ПОЭТому» войдут произведения победителей поэтических конкурсов и фестивалей разных лет, организованных Центральной районной библиотекой «Книга плюс» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района».

Мария Гуляко, специалист по связям с общественностью СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», организатор поэтических конкурсов

«Каждый пишет, как он слышит»

28 мая 2021 года в Центральной городской публичной библиотеке им. В. В. Маяковского (наб. реки Фонтанки, 46) состоялся финал конкурса авторских стихотворений «Каждый пишет, как он слышит» (к 97-летию со дня рождения Б. Ш. Окуджавы).

Заявки на конкурс принимались с 1 марта по 1 мая 2021 года. Конкурс организован СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района» и СПб ГБУ «ЦБС Выборгского района». Поэты присылали свои произведения из Москвы, Санкт-Петербурга, Воронежа, Самары, Кемерово, Соликамска, Омска, Оренбурга, Краснодарского края, Нижегородской области, Татарстана, Башкортостана, Ханты-Мансийского АО-Югра, Республики Марий Эл.

В состав жюри финала конкурса вошли компетентные специалисты и деятели культуры – от СПб ГБУК «ЦБС

Красносельского района»: Фёдор Шилов, писатель, член Санкт-Петербургского союза писателей, Мария Гуляко, поэт член российского союза писателей, Ирина Васильева, заведующий организационно-методическим отделом СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района».

Крылов Борис Николаевич
(1 место, ЛНР – Санкт-Петербург)

Готика

Ты прекратишь когда-нибудь мне сниться?
Меня пугает бледный твой портрет.
Меня тревожат слёзы на ресницах
И твой дрожащий хрупкий силуэт,

Скользкий в червоточину подъезда,
Туда, где на незримом этаже
Который год хозяйничает бездна,
Взращённая в твоей слепой душе.

Ты в этой бездне бродишь, дух туманный,
Едва заметный в предрассветной мгле,
И чей-то образ пишешь неустанно
Ногтём на пыльном письменном столе.

Измученная пленом безрассудства,
Забыв, какую гордою была,
Ты что-то шепчешь про былые чувства,
Которые когда-то предала.

Кого ты ищешь в комнатах холодных?
Чей взгляд встречаешь в мутных зеркалах?
Я помогу найти. Но дай мне отдых,
Не приходи ко мне в тревожных снах

И не зови меня в объятья бездны –
Я не пойду. Меня страшит твой зов.

Прошу.

Молю!

Взываю!!!

Будь любезна,

Дай мне свободу вместо грустных снов...

...Ты никогда прощаться не умела.

***

Бикмуллина Зарина Рашитовна (Москва)

Гудки

Откровенно: терпеть не могу поезда.
на меня в них накатывает тоска,
этот страх «забыл или опоздал»,
это чувство оторванного листка.

Только ты романтику видишь во всем
или даже большее – мне не понять.
и считает опять поездной Басё:
пять семь пять, застыв между ер и ять...

Ты не думай, я не прониклась пока.
Повторяю, опять-таки, за тобой.
После чая привычно не вымыв стакан,
ты фальшиво поешь про вагон голубой.

Ненавижу очередь в туалет,
ненавижу этот запах лапши,
я купила грибную, куриной нет.
Отчего-то в горле сегодня першит,
с непривычки, наверно: я первый раз
еду в поезде без тебя. И пока
по бокам покатых речных террас
мчится поезд, гудя путям в облаках,
электроника, тронутая умом,
электричкой встречной вопит: пи-пи.
Опрокинут дом, и подъезд умолк.
Мне сейчас бы бежать, развернувшись на т,
но нельзя, и нет хода из красных зон,
и ложится дождь на опоры моста.
У меня нет опоры, зато есть зонт.
Я считаю встречные поезда.

Где один или два, там и ты-ся-ча.
распеваются ласточки и сапсан.
Я не знаю, слышишь ли ты сейчас,
как они срывают свои голоса,
я не знаю ни точных прогнозов, ни дат,
ни когда это кончится и т. д.,
но закончится, слышишь меня, и тогда
мы поедем, к примеру, в Улан-Удэ.

Все как любишь, и поезд на полном ходу.
Обещаю, что съем половину лапши
и не буду жаловаться на духоту.
только ты, пожалуйста, сам дыши.

Памяти Муси Пинкензона

Вставай! – натянулась кварта. В пустом квартале скрипичный крик занавески с окна сорвал. Какие-то люди с глазами из серой стали не стали ломать незнакомый им интервал.

Вставай! – растянулось время. Мотив не сразу из памяти в голос, из минуса в жар пророс. Пока горячо железо, кипящий разум воспрянул и встал во весь свой недетский рост.

Никто! – сорвалась тишина. Окатила жаром и вышивкой алой – оптом десятки спин. Причина – неправильный выбор репертуара. Корректнее было закончить «аллес ист хин».

Добьемся! – смеялась кварта в больном стаккато, и билась скрипка, свернувшая шейку, об дощатый помост. Залив железным закатом подгрифок и деки, латунь пощадила лоб.

Вставай! – умоляла кварта, сломав два тона и став несмелой секундой за ноль секунд. Нельзя позволить себе ни вскрика, ни стоны, когда пинают ботинком с презрительным «унд?».

А скрипка – не дергалась, гордая, и не просила. Но плакала, переводила в расплав канифоль. Ведь если ему не умолкнуть хватило силы, то нужно допеть – тринадцатая, си-бемоль.

И если бы я умела, как скрипка – плакать, то не удержалась бы в рамках сухих лексем. Как та, что звенела в ноябрь, сквозняк и слякоть, как та, что за вздох из затакта вдруг стала всем.

Как та, которая стала – и стон, и крик – ко-
торая умирала, струною обняв, обвив.
И если бы я умела любить, как скрипка,
то это была бы история о любви.

***

Опалева Ульяна Сергеевна
(творческий псевдоним Карина Лек, Санкт-Петербург)

Волновое

В этом городе шторы стали рудиментарны.
В этом городе будни и так достаточно блеклы.
И горбатый, помеченный краской, скелет фонарный
Привыкает заглядывать в чьи-то жизни и стёкла.

Капюшоны прожженных сотнями ватт прохожих
Обретают черты абсолютно черного тела.
В этом городе сказки одна на другую похожи:
Рухнет рухлядь, и острова остов вырастет новоделом.

А она смотрит вверх со дна пустого колодца,
Опускаясь на уровень ниже асфальтовой жести.
Потому что бог запретил кусать и колоться,
Разрешая копировать сына в слове и жесте.

В термоядерном синтезе тоже найдется драма:
Водород умирает, чтобы остался гелий.
Ей плевать, что солнечный шарик уродуют шрамы,
Не доказано зло, но зато есть золи и гели.

Если все объяснить, то кому задавать вопросы,
Получив в непростительных просьбах авансом проседь?

Потому что ядерный синтез – всего лишь способ,
Потому что когда-то бог обещал не бросить.

И она смотрит в небо, и нолик делит на ноль же.
Все равно интегральные суммы здесь бесполезны.
И под ней этих точек – еще на тысячу больше,
И на дне у колодца такая же звездная бездна.

Фонарями застелена, звездная тьма поредела,
Облетели зубцы, опустели в холодной короне.
А она смотрит вверх от нижней границы предела,
Позабыв, что в условии этот лимит – двусторонний.

Вечер у бабушки

Торжественен нестойкий аромат
недавно распакованного мыла,
и плюшевой скатёрки бахроме
колышется за тактами винила,
вальсирует блестящий мельхиор
под «маленький оркестрик» Окуджавы,
и чайный неременный разговор,
и мудрый взгляд из-под большой оправы.

И сумеречный уползает свет
за тканевые грани абажура,
и ясность наступает в голове,
и сердце отдыхает от паркура,
стремительный и оголтелый мир,
как астероид, призрачней и дальше.
Мы учимся быть новыми людьми,
соскрёбывая роговелость фальши.

И собрана ненужная усталость
в тугие косы. Радость попеченья!
Как незатейливо любовь вмещалась
в советы и лимонное печенье.

Звук тишины

И сладость мёда, и тягучесть,
и терпкий разнотравья звук
он уловлял дождём певучим
и заключал в сплетенье рук.

Но радость тихую дыханья
как благодарственный псалом
святил в дневном полумолчаньи
и в онемении ночном.

Вино несбыточной свободы
пуская в кровотоки вен,
горел желанием исхода
и ожиданьем перемен.

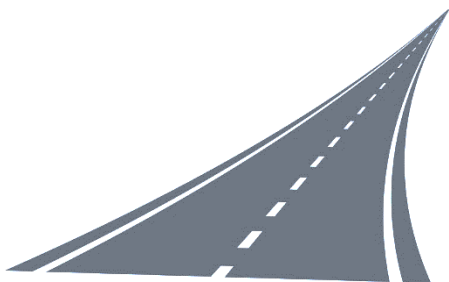
Но красноречие страданья
и невозможность волшебства...
Он радость тихую дыханья
вливал в заветные слова.

Неостывающей строкою
он согревал ладоней лёд,
и стаей чернохвостых соек
слетались буквы в переплёт.
Поэт! И в том благодаренье –
ему отзывчивость дана
понять, как очевидна в пеньи
божественная тишина.

***

Нелли Искандерова (Санкт-Петербург)**Комарово**

Рестораны. Отели. Бездомье.
Волны лижут промозглый песок.
Бесприютно морское раздолье.
Бесконечен дороги поток.
В иллюзорно-сиреневой дымке
Холодеет туманная хмарь
Ясно-сумрачной мглой-невидимкой
Ледяной наползает январь.
Перемены. К добру ли, к печали?
Что волною к порогу прибьёт.
Что сулят затуманные дали,
Круто взятый судьбы поворот?
Обезбашенно-дерзко, бездумно
Жизнь несётся по трассе крутой
Тормоза отпустив неразумно
Позабыв про уют и покой.

Молитва. Это время последней розы

“Das ist die Zeit vor von den Letzen Rozen,
Die Blatter fallen und die Regen rinnt”

Вот эти стихи неизвестного немецкого автора позапрошлого века вдохновили меня на этот стих. Но он неожиданно совпал с мыслями героя одного из моих романов.

Это время последней розы
Перед изморозью предзимья
На морозе застыли слёзы
Превратились в солёный иней
На морозе застыли слёзы
Камнем мёрзлым оделось сердце

Я иду к Тебе сквозь морозы,
Чтобы светом Твоим согреться.
Неприкаянный, беспричальный,
Застывая средь вьюги льдистой,
Я ищу любви изначальной,
Бесконечной, заветной, чистой.
Пусть опутали жизнь тенеты
муки нафсово-непокойной,
Но душа тихо просит света
Ей во тьме находиться больно
Но душа ждёт прекрасно-звонной
Изначальности бесконечья

Ждёт полёта над тишью сонной,
Ждёт прорыва из Сумеречья...
Плач с тоскою в молитве робкой
Ввысь в хрусталь небес улетает
Расцветает последняя роза.
Первый снег со слезами тает.

Март

Март шальным повеял изумленьем
Подо льдом мечтаются цветы
И в преддверье тёплого апреля
Завизжали под окном коты
Песня жизни – светлая, хмельная
Льёт ручьём с окоченелых крыш
А душа – как будто небо в мае
Голубая с расплесками тишь
Так вперёд – с восторгом и надеждой
Свежий бриз наполнит паруса
Пусть свершится то, о чём мы прежде
Лишь мечтали, опустив глаза...

***

Макарьина Светлана Юрьевна (Архангельская область и Ненецкий автономный округ)

В доме писателя дым коромыслом

В доме писателя дым коромыслом:
тесно сюжетам, волнительно мыслям –
в щели ползут, и в окно, и в трубу.
Только и слышно от них: «Бу-бу-бу!»
Взять бы и – в книжки бубушников. Да ведь?
Чтобы по полкам в порядке расставить.
Чтобы нырнул – и не вынырнул чтоб,
новую книгу читая взахлёб!
Смотрят соседи: с приветом писатель,
ночь из трубы выплывает некстати,
в стужу у дома – цветы и жара,
топот за дверью и возглас: «Ура!»
В мыслях читателя – дым коромыслом,
складки на лбу от познания смысла.
Только и слышно в ночи: «Бу-бу-бу».
Чью-то писатель меняет судьбу...

Планеты

Они замолчали,
исчерпав свои «да-неты».
Это в начале –
две голубых планеты.
А дальше по курсу:

пространственные кульбиты,
копится мусор,
путаются орбиты.

Их автопилоты
включились, едва мигая:
– Сколько работы!
– Не привыкать, дорогая.

Люди будут строить гнезда
Может, мир таким и создан?
Люди будут строить гнёзда.
Им захочется, как птицам,
на деревьях огнездиться.
Отдохнуть от комнат-клеток,
на ветвях баюкать деток.
Чтобы кроны в окна, щели
забрались и шелестели.

А на дереве могучем:
что ни ветка, всюду сучья.
А внизу всё те же тропы
от Китая до Европы.

Те же реки, те же травы
и почти всё те же нравы.
Всё, как прежде: сложно-просто.
Только строить будут гнёзда.

***

Фильцова Вероника, 15 лет (Нижегородская область)

Купи слона

Смешные игрушки и яркие книжки
Все дарят на праздники мне.
Сестренка мечтает о плюшевом мишке,
А я – об огромном слоне!

Он хоботом солнышко с неба достанет,
В окошко заглянет ко мне.
Меня с добрым утром, смеясь, он поздравит
И будет катать на спине.

Я буду его манной кашей кормить,
Куплю ему туфли – две пары.
И буду его на прогулку водить
По скверам и по бульварам.

А если про дом свой заплачет он вдруг,
По Африке будет грустить,
Я песней про солнце и небо вокруг
Смогу его развеселить.

Он будет мне хлопать большими ушами,
Я видела это во сне...
С тех пор пристаю я и к папе, и к маме:
Прошу об огромном слоне!

***

«Требуют наши сердца!»

26 июня 2022 года прошла торжественная церемония награждения победителей поэтического конкурса памяти В. Цоя «Требуют наши сердца». Мероприятие прошло на площадке библиотечного центра «Маяк». Участники делились своими воспоминаниями, связанными с личностью Виктора Цоя, рассказывали о своих творческих успехах, представляли свои стихи в рамках открытого микрофона в конце церемонии награждения. Многие поэты являются членами профессиональных творческих союзов и подарили библиотекам Красносельского района свои сборники стихов. Важным условием конкурса было использование одной или нескольких строк из песен Виктора Цоя в собственных стихах. География участников конкурса очень обширна – на финал приехали поэты из Ярославля, Нягани, Республики Беларусь. Работы

присылались из Москвы, Самары, Новосибирской, Тульской, Кемеровской, Челябинской, Брянской, Оренбургской области, Архангельской, Ростовской областей, ДНР, Ставропольского края, Республики Татарстан, Йошкар-Олы, Республики Марий Эл, Чувашской Республики, Забайкальского и Красноярского края, Ханты-Мансийского автономного округа – Югра.

Покацкая Елена Николаевна (Тюмень)

Посвящение Цою

На 14 лет ты был старше меня...
 Ровно столько мне было, когда ты ушёл.
 90-го август... В газете статья
 Беспощадною новостью сердце прожжёт...
 «Дом стоит, свет горит...» И печаль как печать
 В книге жизни твоей, где так мало страниц...
 Но гитара и голос сквозь годы звучат,
 Поколениям песни твои – как девиз.
 Но остались пластинки, кассеты, стихи,
 Постер твой во всю стену, Последний Герой.
 И возможно, сквозь смог девяностых лихих
 Мы пробиться сумели с той самой звездой,
 Что всегда согревала нас... В каждом дворе
 Мы, мальчишки-девчонки, давили на «play» -
 И звучал в ДНК нам впечатанный трек,
 Вместе пели – и вдруг становилось теплей...
 Скромный парень из Питера, светлый поэт,
 Голос нации, в наших сердцах ты — живой.
 Знаешь, даже не верится, что 30 лет
 Тебя нет на Земле, мой кумир Виктор Цой...

***

Ефремова Наталья Владимировна (Ярославль)

«А снег идёт стеной»

На Неве ледоход. Гурьбой

В небе тянутся облака,

Зазывая в рассвет с собой.

Так откуда взялась тоска?

С крыш стекает уставший снег,

Двор-колодец испит до дна.

Нужно радоваться весне,

Так откуда взялась вина?

Свет сменяет ночную тень,

И, казалось бы, жить пора:

Начинается новый день.

Так откуда взялась хандра?

Мир цветёт, будто в первый раз.

Прошлых слёз и потерь не жаль.

Время сбросить с души балласт.

Так откуда взялась печаль?

Питер снова весенне свеж.

Бродит вдоль по каналам май.

Все дороги полны надежд.

Так откуда внутри – зима?

***

Бердугин Михаил Анатольевич (Мытищи)

Цой жив!

Случайный Икарус

Увозит тебя в призрачный мир.

Заплаканный август

Растаял в прокуренном сраде

усталых квартир.

Слова этих песен

Пой, и рукой отстукивай ритм.

Реальный мир тесен,

Наверное, здесь сделал, что должен,

дверь в небеса отворив.

И больно, и душно,

Чугунный пресс мне сердце сдавил.

Скажи мне, что лучше –

Быть овощем в райском саду,

или огнём у чёрта в крови?

Дрянь, хмурое утро,

Страдает душа, окна открыв.

А пыль, словно пудра,

Мешает и липнет к губам,

но я всё же крикнул:

ЦОЙ ЖИВ!!!

***

Мозжерина Анастасия Сергеевна (Санкт-Петербург)**Осенняя хандра**

По стёклам наотмашь, оскорбительно больно дождь хлестал,
Рисуя на пыльной поверхности руны свои.

А ты не заметил, что он давно перестал.

Ещё бы, попробуй спастись от дождя, если он внутри.

Попробуй не впасть в уныние, если ни жив и ни мёртв,

И чёрт его знает, куда тебя мчит вагон,

Который теперь тебе тесен почти, как гроб.

Попробуй сдержать желание выйти вон.

Особенно, если в груди недостаточно воздуха.

Недостаточно даже для хрипа, не то, что для плача.

И ты ощущаешь, что, в общем-то, вроде как, сломлен,

А (не)жизнь продолжается день изо дня без отдыха.

Ты педагогическая неудача,

И ты просто вовремя не остановлен.

И ты продолжаешь (не)жить.

И ты продолжаешь мечтать.

Ты зубы сжимаешь, в себе запирая стон.

Зачем тебе книги, если опасно читать?

Зачем тебе ноги, если нельзя сбежать?

Теперь ты хочешь проснуться, но это не сон.

Да и смерть не кажется поводом засыпать.

***

Ажермачева Анна Денисовна, 7 лет (Санкт-Петербург)

Буду рисовать

А снег идет стеной,

А снег идет весь день...

– Пойдешь гулять со мной?

– Нет, мне сегодня лень.

Я сяду у окна, буду рисовать

Зелёного слона

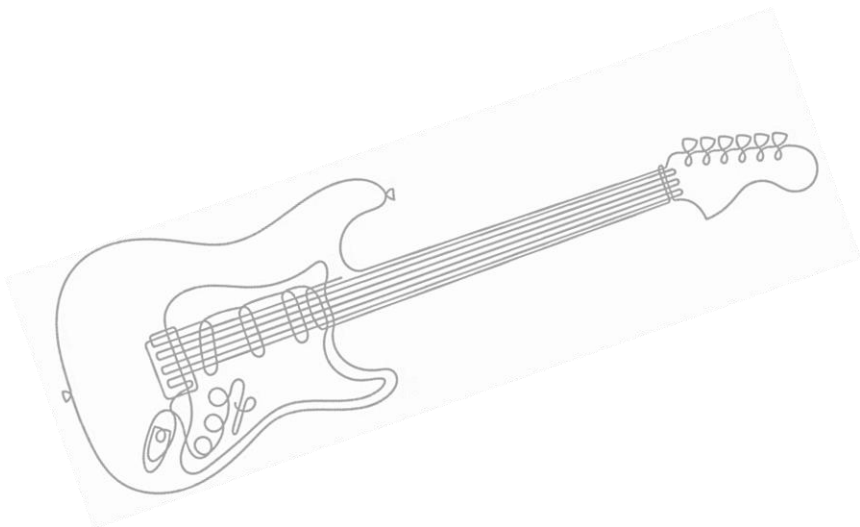
Рыжую кровать.

Рисунок прикреплю

На стенку у стола

И завтра приглашу

Своих друзей сюда.

«Отразившийся весь в Фонтанке»

19 декабря 2023 года на площадке Центральной районной библиотеки «Книга плюс» прошла церемония награждения победителей поэтического конкурса «Отразившийся весь в Фонтанке». Участников приветствовали члены жюри, которые оценивали работы поэтов: Фёдор Шилов, член Санкт-Петербургского союза писателей, Мария Гуляко, член Российского союза писателей, Наталья Ефремова, член Российского союза писателей, заместитель председателя Правления Ярославского регионального отделения.

Победитель получил возможность опубликовать своё произведение в ежегодном краеведческом сборнике и выступить на районной краеведческой конференции. География участников обширна и разнообразна. Работы на конкурс отправлялись из Москвы, Казани, Минска, Риги, Нетании, Выборга, Калининграда, Алма-Аты, Удмуртии, Самары, Башкортостана, Сыктывкара, Челябинска, Новокузнецка, Красноярска и др.

Высоцкая Юлия Владимировна (Санкт-Петербург)

«Петербургский ангел» (по картине Светланы Потёмкиной «Петербургский ангел-хранитель культуры»)

Спустился у Любашинского сада,
 Паря над миром,
 Хранитель Петербурга, Ленинграда,
 Традиций милых,

Поэзии хранитель и романтик,
 Дождей любитель,
 Не супермен в красивой мантии,
 Не соблазнитель.

В простом пальто или шинели,
 Идёт по городу,
 Где бури некогда шумели,
 Где смерть от голода

Не пошатнула веры праведной
 В святое, вечное,
 Где сохранилось в груди гравия
 Всё человеческое.

Он и тогда здесь был, и плакал,
 И был не первым...
 Была бесчеловечной плата
 За крепость веры...

Теперь утешился?.. С надеждой
 Глаза прикрыты...
 И простота его одежды –
 От бурь защита.

И спутник – кот, хранитель снов
 Из Эрмитажа,
 Почти спокоен и готов
 Мурлыкать даже.

***

Шевченко Вячеслав Викторович (Санкт-Петербург)

Все в жидком снегу, виснут брючины, как в сметане.
 Февраль в Петербурге бурлит по утрам в гортани.
 Снежинки во впадинах лба, растекаясь в кляксы,
 Теряют узор, что на шторах крючком вяжи-тки.
 С потёртых фасадов течёт, что смогло стать жидким -
 Вот так поживает крошащийся Питер-плакса.

О шпиль Петропавловской чешется туча боком -
 Немытая долго, лохматая псина бога.
 Бьют брызги из лужи во впадину под коленом.
 Здесь под потолок можно птиц отпускать на волю -
 Под каждым своя стратосфера. И медный голем
 Мнёт зебры бруски на асфальте. Ты сдавишь вену -

По схеме метро плавно выстроятся сосуды
 На сжатой в кулак. Ваша кровь, благородный сударь,
 Течёт в тупики. Их девять, их больше пальцев.
 Но можно пустить её, как из подземки, кверху,
 И снег растворится в крови, как в шампуне перхоть,
 И, словно сугроб, забелеет костями кальций.

Линейки ладони исчерпываются прошлым;
 Вглядись перед зеркалом в линии на подошве,
 И если судьба по периметру ставит бруствер,
 То значит, булыжник проспектов тобой исхожен
 До костного мозга, и сжечь ты мосты не сможешь,
 А лишь развести их, затёкшим суставом хрустнув.

***

**Животова Галина Ивановна, творческий псевдоним
 Галина Гедерт (Рязань)**

Это царство воды
 И мостов, и чуть блеклого неба,
 Перенесшее ад
 Беспощадной, суровой войны,
 И сиротский паек
 Вожделенного серого хлеба,
 Что доньине является
 Символом страшной беды;

Это царство дворцов,
 Красотой неземною дивящих,
 Где отчетливо слышится
 Гулкая поступь веков,
 Будто стражи, хранят
 Сотни ангелов, всюду парящих,
 Под клубящимся роем
 Стремящихся ввысь облаков.

Вот спустился один,
Почитай, с самого поднебесья,
И крестом уснастил
Петропавловской крепости шпиль,
С золотыми крылами
Бесстрашный Божественный вестник,
Силы дух источая
На тысячи-тысячи миль.

Тот – из бронзы,
Венчая главу грациозной колонны,
По-над площадью
Вольно расправил два мощных крыла;
Те, с Исаакия глядя,
Веками стоят, непреклонны,
В постоянном дозоре
Храня этот город от зла.

Ну, а этот присел,
Как уставший в пути горожанин,
В старой шляпе, с зонтом,
Даже крылья слегка намочил,
Как на жердочке голубь,
Меж тенью и явью на грани,
И, о чем-то задумавшись,
Мудрости книгу раскрыл...

Может быть, он сейчас
О собратях своих в ней читает,
Что невидимо там,
Над акрополем скорбным кружат.

Целый сонм до сих пор
Их, небесных посланцев, летает,
Где его земляки
С дней зловещей блокады лежат!
Осеняют они
Своей вечной живой благодатью
Славный город-Герой –
Мук и мужества дивный ковчег,
Поражающий мир
Самобытную, гордую статью,
Что не могут сокрыть
Ни туманы, ни времени бег.

Будто верные стражи,
Собою его укрывают,
И нельзя им, бессонным,
От вахты бессрочной устать:
Ведь пока они здесь,
Эти вестники Божьи, летают,
Будет город Петра
Неизменно на месте стоять!

***

Ильина Татьяна Ивановна (г. Мелеуз, Республика Башкортостан)

– Мне пора, уже так поздно...

Спит мой город на Неве,

А она качает звёзды,

Как серебряные блёсны,

В бархатистой синеве.

Призывая в помощь Бога,

Умоляю небеса

Дать мне ниточку предлога

Задержаться хоть немного

У Дворцового моста.

Шаг вперед. Прикосновенья.

Пара слов. Влюбленный взгляд,

Аллилуйя во спасенье!

Начинает мост движенье,

Нет уже пути назад.

Не романтик я, но счастье –

Ждать разлёта фонарей,

Видно, в чьей-то высшей власти

Разделить мостом на части

Небо питерских ночей.

И в моем воображенье

Снова вижу тайный знак:

Сколько б ни было сомнений,

Неминуемо сближение,
Стоит только сделать шаг.

Мне бы в нежности забыться,
Чтоб вдвоем побыть с тобой
И разводкой насладиться,
Как ночным полетом птицы
Над бессонною Невой.

... Поднебесье солнцем рдело
Под дождём далёких звёзд,
Дома я скажу несмело:
«Что поделать – не успела,
Развели Дворцовый мост...»

***

**Благинина Ольга Владимировна (Кручинина Ольга,
Лыткарино)**

Город, распахнутый метрами площадей,
Выправлен метрикой. Подбоченясь
Льёт из пустого в порожнее, нехотя пенясь.
И сиротливо кивая: Да, мол ничей!
Я открываю объятия широким мостом.
Знаю, что симулянт, до рабочих окраин.
Хоть твой выдавший сюртук штопан, фундаментален,
Но о сандалиии мне трёшься бродячим котом.
Вот бы вдыхать по ночам твой солёный искуc.

Можно нырять в капюшон, не достигнув парадной.
Мой ты, как есть. Вот такой, ненаглядный.
Мой, на балтийском ветру прополосканных чувств.

***

Гаврилова Надежда Викторовна (Надежда Гамильтон, Санкт-Петербург)

Город, раскрашенный римским безумьем,
Имя твоё — Петербург.
Город, танцующий на полнолуние,
Имя твоё — сотни мук.

Цепью распроданных улиц старинных
Связан родством-озорством.
Даль распахнула глаза голубиные —
Вечен и юн колдовством.

Время бросает тебя под обвалы,
Шпили беречь — небесам.
Горечь твоих фонарей жёлто-алых
Я никому не отдам.

Город, похожий на призраков шёпот,
Имя твоё — ветер груб.
Солнцем звенит, под Невы грозный ропот
Нежно касается губ.

***

Заморина Елена Геннадьевна (Санкт-Петербург)

Глубокая ночь на часах,
И кобальтом город залит.
В таинственных синих тенях
Загадочный помысел скрыт.

Ты тоже не спишь, Петербург?
Давай погуляем вдвоем!
Мой тихий, задумчивый друг,
С тобой мы сегодня пойдем

Туда, где фонарь на углу,
Где яркая, как никогда,
В осеннюю зябкую мглу
Кленовая смотрит звезда!

Окликну: «Ну что, ты со мной?»
Почувствую ветер с Невы,
Что, свежести полон ночной,
Качает крыло синевы.

Я ежусь в осеннем пальто...
Ты тоже замерз? Не вздыхай!
В уютную гавань депо
Ползет запоздалый трамвай,

И нам так спокойно идти
Вдоль тихих, уснувших домов,
Чтоб что-то такое найти,
Что днем разглядеть не дано.

Здесь нет туристических мест,
А есть – лишь мои и твои.
Не нужно ни слово, ни жест,
Не нужно признание в любви!

Мой город, ты знаешь все сам.
Мне грустно – ты тихо обнял.
И нету конца чудесам,
Что ты бережешь для меня...

Мерцает фонарь на углу,
Под ветром дрожат провода,
И снова в осеннюю мглу
Кленовая смотрит звезда...

***

Шарко Ольга Анатольевна (Санкт-Петербург)

В осеннем безветрии город
Застыл на мгновенье – и вот
Безжалостно шпилями вспорот
Нависший над ним небосвод,

И капли то звонче, то тише
Стучат по мембранам зонтов,
Потоком струятся по крыше,
По сгорбленным спинам мостов...

А Питер, как мастер иллюзий,
Войдя в артистический раж,
Смещает акценты аллюзий,
Умело сменив антураж.

Безлика, огромна, цветиста
Толпа под зонтами плывёт,
И мы в ней всего лишь статисты
Спектакля, что Питер даёт.

***

Брагин Никита Юрьевич (Москва)

Словно сырость подвала,
где сетка в окошке стальная,
словно тягостный текст
с изложением бед мировых,
непогода нависнет,
снега и дожди рассыпая,
опадая на крыши
и чёрную слизь мостовых.

На неделю придёт,
и ещё на неделю застрянет,
сея южную сырость,
и западной гнилью дыша
на поникшие кроны
и стены ветшающих зданий,
штукатурку с лепниной
уродуя, словно парша.

Вот бы завтра задул
светлым холодом северный ветер,
паруса облаков
раздирающий на лоскуты,
ветер, чистый как иней,
и самый свободный на свете,
в серебро и лазурь
оправляя дворцы и мосты.

Широко и легко
напевая и слёзы сдувая
с тихих липовых веток
и колких еловых ресниц,
пролетев по проспектам,
стрелой обгоняя трамваи,
разметав по газонам
пожухлые клочья страниц!

Будет звонкое небо,
и вдох что глоток родниковой
заповедной воды,
и дыхание вешней травы,
будет вольный полёт
долгожданного чистого слова
от моста до моста
над суровым простором Невы.

***

**Ажермачева Анна Денисовна, 8 лет, специальный диплом
самого юного участника (Санкт-Петербург)**

Петр I шел по лесу,
Ему было интересно.
Вдруг в болото он попал
И сапог там потерял.
Руку сунул он в болото,
Хоть и было неохота...

Там нашел он свой сапог,
Чашку, ножик и свисток,
Балалайку и пилу,
Канделябр и метлу,
Камни, кирпичи, бетон,
Ягоды, грибы, батон...
И из этого добра
Начал строить град Петра.
Ай, да Петр! Молодец!
Город вышел как дворец!

***

Животова Галина Ивановна (Рязань)

Это царство воды
И мостов, и чуть блеклого неба,
Перенесшее ад
Беспощадной, суровой войны,
И сиротский паек
Вожденного серого хлеба,
Что доньне является
Символом страшной беды;

Это царство дворцов,
Красотой неземною дивящих,
Где отчетливо слышится
Гулкая поступь веков,
Будто стражи, хранят
Сотни ангелов, всюду парящих,
Под клубящимся роем
Стремящихся ввысь облаков.

Вот спустился один,
Почитай, с самого поднебесья,
И крестом уснастил
Петропавловской крепости шпиль,
С золотыми крылами
Бесстрашный Божественный вестник,
Силы дух источая
На тысячи-тысячи миль.

Тот – из бронзы,
Венчая главу грациозной колонны,
По-над площадью
Вольно расправил два мощных крыла;
Те, с Исаакия глядя,
Веками стоят, непреклонны,
В постоянном дозоре
Храня этот город от зла.

Ну, а этот присел,
Как уставший в пути горожанин,
В старой шляпе, с зонтом,
Даже крылья слегка намочил,
Как на жердочке голубь,
Меж тенью и явью на грани,
И, о чем-то задумавшись,
Мудрости книгу раскрыл...

Может быть, он сейчас
О собратях своих в ней читает,
Что невидимо там,
Над акрополем скорбным кружат.
Целый сонм до сих пор
Их, небесных посланцев, летает,

Где его земляки
С дней зловещей блокады лежат!

Осеняют они
Своей вечной живой благодатью
Славный город-Герой –
Мук и мужества дивный ковчег,
Поражающий мир
Самобытною, гордою статью,
Что не могут сокрыть
Ни туманы, ни времени бег.

Будто верные стражи,
Собою его укрывают,
И нельзя им, бессонным,
От вахты бессрочной устать:
Ведь пока они здесь,
Эти вестники Божьи, летают,
Будет город Петра
Неизменно на месте стоять!

***

**Урманова Марина Викторовна (Республика Башкортостан,
г. Салават)**

Ну, здравствуй, Питер! Вот я, вернулась!
Прости беглянку, прими в объятия!
Я от свободы вновь задохнулась,
Бегу по лужам, промокло платье...
А помнишь, Питер, наши рассветы?
А ночи помнишь? Когда весною
Я рассказала свои секреты,

О самом главном делаясь с тобою?
Ты снова строгий, и, как обычно,
В разбитых лужах кусочки рая...
А знаешь, Питер, так непривычно
Смотреть на звёзды с другого края!..
Любимый город, мы снова вместе.

***

Прудченко Евгений Анатольевич (Казахстан, Алма-Ата)

Скульптуры

Камень здесь благородных кровей, царство мрамора,
бронзы, над лицами
театральный восторг, ренессанс, шевеленье сердец
за кулисами,
ночь ушла на антракт, но спектакль! аншлаг, вот и первое
действие,
с добрым утром, страна, я к тебе по пути, в благоденствие...

скверы, парки, сады невпопад, строй аллей с пожелтевшей
историей,
львы в парадных мундирах, и львы – сторожа территории,
оживает людская река, из патетики – грязь и желание,
поскорее исчезнуть, уйти... а куда? это место любви,
проживания

бесконечной не нежности, нет, теплоты; за гранитными
шторами

город, в чем-то послушен, но только не людям, украшен
дворцами, соборами,
монолитным фасадом домов не готовых подвинуться...
словно грех с вземной пустотой, словно холод латиницы.

Каблуки не спеша по Большому проспекту, по венам,
по выцветшим дворикам,
наобум, в никуда, проходимцем, мерзавцем, разбойником...
ну а хочешь узнать современность получше, – спроси
у издателя, –
современность! с лицом добродушного зла, палача,
истязателя,

на фанерных столбах шумный запах афиш, отдающих
доверчивой классикой,
ритм как сердцебиение шпал, пешеходов, услужливых
часиков,
загляни за забор невзначай, – винтовая трухлявая лестница...
и все тот же топор, и все та же старуха-процентщица.

Что с эпох этих взять? истуканами в городе пробыли,
гуманистами, в парках вольготно теперь, то голодные люди,
то голуби,
на газонах взъерошенных осенью, мирно ютятся мгновения,
хорошо в пустоте, в месте уединения.

Вседозволенность, в общем, не братство, – свобода свобод
с перегибами,

на скамейках свободные люди скучают, лишь статуи
с книгами,
отчуждения стадия слишком больших городов, классицизма
поветрие,
разрушается мощь и объем, как основа основ, – геометрия!

Град престольный, немало узнавший о жизни иной
под знаменами алыми,
что пакет, бандероль перетянут ручьями, каналами,
Александровский сад, преисполненный искренней
ревностью
к молчаливым скульптурам, в них больше порою ее,
откровенности;

ладно скроенный бог, то с трезубцем, то с жестом
державным, владыческим;
разговор на каком языке? да не все ли равно...
на языческом,
мельтешат времена: камергеры в пролетках на бал, шалопаи
с кокотками,
с той поры украшеньями стали считаться немые ограды
с решетками;

у парадных подъездов, до блеска натертых, все чаще
с почетными досками, –
мокнут кариатиды, атланты, прикрывшись земными
обносками,
отрешенно молчат; что теперь эликсир красоты для повесы,
привратника с песнями?
и как короток путь! от великой мечты до великой депрессии.

Жизнь и над головой: белоснежных фрегатов флотилия
над такой же, по сути, рекой в небесах, – только там
и возможна идиллия, –
как свобода от тяжести камня, гранита, железа, проточной
воды как причину
бесконечности мира, Нева же, укрывшись овчиною,

продолжает свой путь; катер сторожевой под парами
с манерой охранника,
ощущением воли пьянящей, бескрайней свободы – военно-
морская механика!
морьяками наполнено лето, вскрывают речные артерии
корпуса боевых кораблей, растворяясь в просторах
империи.

Разговор с небожителем

Приём работ на конкурс, посвященный И. А. Бродскому проходил с 1 февраля по 1 апреля 2025 года. Каждый участник мог прислать не более 2-х поэтических произведений, посвященных И. А. Бродскому или созданных по мотивам его творчества.

Конкурс – своеобразная дань памяти при помощи поэзии, вдохновленной творчеством Иосифа Бродского. «Поэзия неизбежна»* – как однажды заметил поэт.

24 мая 2025 на площадке Центральной районной библиотеки «Книга плюс» прошла церемония награждения финалистов. Финалисты приехали не только из других районов Санкт-Петербурга, но и из других городов – Краснодара, Выборга, Тосно и др.

Грушихина Екатерина Николаевна (Москва)

Иосифу Бродскому

*/Как будто жизнь качнется вправо,
качнувшись влево/ – Иосиф Бродский*

Исакий спит. Его как будто нет,
Нева, брыкаясь водами, лютует.

Судья спросила: Кто ты?

– Я – поэт.

Она ярится: Кто ты?!

– Я – поэт.

– Профессии такой не существует.

И смехом разродился зал суда,
Исторгнув прах из дьявольского чрева,
Но он так верил в Божью благодать,
И он так ждал, блаженнейший, когда,
Качнувшись вправо, жизнь качнется влево.

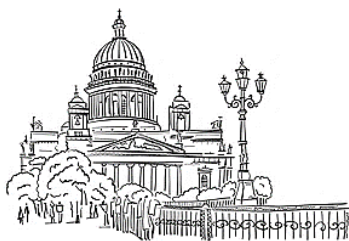
О, как далек любимый Ленинград!
Не взять билет в его родные кущи,
Пропитан Воскресением словущим
Исакий. Достает небесных врат
Александрийский столп, живой
и сущий.

Прости меня! О, Родина, прости!
Твоё лицо как выщербленный камень,
Любовь к тебе не уместить в горсти,
Она щедра пшеничными хлебами,
Моя любовь студёный ключ и пламень.
Прости меня! О, Родина, прости!

Я вынужден, подобно пилигримам,
Скитаться по нелюбим уголкам.
Они красивы, да, но Божий храм,
Сокрыт на землях Родины любимой,
Всё прочее – и тлен, и скорбь. Незримо
К твоим припал я, Родина, рукам.

Страдаю ли? Тебе ль не знать о том,
Как страшно там, где нету переправы,
Как страшно тем, кто не увидит дом.
Но погибая в море, за бортом,
Я верую, пусть не сейчас – потом,
Качнувшись влево, жизнь качнется вправо.

***

Кузнецова Ирина Владимировна (Ирина По)
(Санкт-Петербург)

Пространство Бродского

В коридоре я гуляю.
В коридоре – тишина.
В коридоре я мечтаю,
И за мной следит луна.

В коридоре можно просто
Отдыхать от скучных дел.
Коридор – мой полуостров
И кармический удел.
В коридоре на обоях

Я свою встречаю тень.
Как всегда, нас только двое,
Проживаем этот день.

Я владею целым миром
Комнаты на полторы.
Коридор большой квартиры –
Это правила игры.

В этих длинных коридорах
Я дрожу на сквозняках.
Привидений разговоры
В закоулках-тайниках.

Я бегу по коридору,
Под собой не чуя ног.
Пристыжён, подобно вору,
И уж близок мой итог...

Ах, зачем так бестолково
В коридорах я Бродил?
Лучше бы совсем из этой
Комнаты не выходил!

***

Прудченко Евгений Анатольевич (Казахстан, Алма-Ата)

Ad astra

Иосифу Бродскому

Как велика
ты неба равнина!
ты и блудного сына
замуруешь в века.

Там во весь рост
встал гладиатор... –
площадь? театр?
или погост?

место молитв?
неба арена
несоразмерна
истине битв.

В круге ином,
там, вне Вселенной,
в благословенной
пустоши дом

павших за свет
в бешеной сече –
в битве за Вечность;
там постамент

тех, чьи лучи
очень знакомы;
пусть астрономы
ищут в ночи

брызги Дали,
искры Петрарки,
очи товарки...
зримы вдали

отблески лиц –
вся галерея...
от Прометея,
гибель гробниц!

В сумраке лет,
вне декораций,
вне гравитаций
времени нет,

мир пустотел...
есть лишь движенье
как отраженье
прожитых дел,

есть только дым,
гарь на погосте.
Вы в перехлесте
с миром иным,

где не страшат
мили, парсеки,
мрак картотеки,
шелестов склад,

нет там чинов,
страхов, амбиций,
вздорных традиций,
взвинченных слов.

Как вам тесны
неба хоромы!..
верно, знакомы
вещие сны:

снится ли Там
дерзким, крамольным,
остроугольным
вашим сердцам

новый ландшафт
мира земного?
пьете ли с Богом
на брудершафт?

вечная жизнь –
разве случайность?
национальность
анахронизм?

что пустота –
самосожженье?
в чем унижение,
в чем высота

звездных орбит
праха пылинок?
блеск невидимок
принадлежит

тем временам,
в коих вы живы;
ради наживы –
да не жить нам!

Виден ваш след
следствием смерти
на континенте,
где смерти нет;
есть целина...
тайна, туманность,
миф и реальность.
Вся-то цена,

плата за риск,
гордость, упрямство –
бездна Пространства.
Ваш обелиск.

Холод

Подожди пять минут. Я забыл тебе что-то сказать...
если можно сказать уходящему в вечность. Там, выше,
чем вселенское эхо, уже начинают скучать
без тебя конвоиры. Но ты еще здесь, значит, слышишь.

Отпустили тебя на побывку? Прекрасно. Вдвоем
с златокрылым архангелом легче осмыслить повинность.
Расторопное время похитило пламя. С огнем
было как-то теплее. Шли вести. Прости за наивность.

Обживаешь ты рай. Как там, в скучных эдемских садах,
 пьют ягненок и лев из одной нескончаемой лужи?
 все стерильно до рези? не то что в больных городах,
 где мы ждем не дождемся как манны прокрустовой стужи,

утоляющей боль. Отморозив словарный запас,
 переходим на жесты, кивки, экивоки, ужимки.
 Не сгибаются пальцы, движенье исчезло из нас.
 Что осталось? Зима. Онемевшие рты. Да снежинки.

В общем, холодно. Очень. А власти все те же. Властям
 крайне выгоден холод: в тепле размножается плесень –
 эпидемия страсти. Предаться порочным страстям
 не дадут биохимики (только в погонах). Из песен

исчезают слова. Из протезных прикормленных уст,
 как в заевшей шарманке, одно – аллилуйя, осанна.
 Расползлись по окрестностям гады. Террариум пуст.
 Хладнокровные выживут. Время рептилий. Так странно:

впасть в режим отрицанья всего, снов и температур;
 под прицельным контролем не письменность даже – осадки!
 дождь уходит под землю, а снег, балагур-эпикур,
 вот он, весь на поверхности, мягкий, пушистый и сладкий,

белоликий как счастье. Легко замарать белизну
 грязномыслящим стражам природы и метеосводкам.
 Подземелье (не снег!) пополняет собою казну...
 что Аид, что Гадес, что Тартар... ад привычен. Колодкам

снятся терпкие сны им подаренных узников. К снам
 прилагается холод. В немых катакомбах острога
 тот же приторный страх. И тоска не по райским садам,
 по утраченной вере, не в светлое «завтра», но в Бога.

В стуже легче исчезнуть. Бесформенный хрупкий предмет обретает способность не то чтобы мыслить, сжиматься до размеров души, а ее, понимаешь ли, нет. «Человек царь природы!», ну как же тут не рассмеяться.

Территория лжи. За добычей спешит троглодит. Слепнут в склепе сокровищ атланты и кариатиды. Ветер низости – вся вентиляция времени. Стыд допускает к себе только лучших из варварской свиты.

Чем пульсирует время? Вулканами, пеплом, враньем археологов, желчью историков канувших в Лете, искаженьем остывших событий, смурным вороньем, пожирающим пададь на насквозь промерзшей планете.

Холод больше Вселенной. Вселенная меньше мечты о тепле. Посиневший, уставший от дрожи андроид поджигает пространство. Восторг! Полыхают костры. Заворожено в небе летит в никуда астероид.

Средоточие звезд, аппликация времени. Крах изнурительной битвы за что-то способное мыслить не о собственном шкурном – о жизни в далеких мирах. Вседержителя нам не дано заподозрить в корысти.

Форма жизни пространства не вакуум – холод. В него замуровано все. Даже память способен расплющить этот молох планид. Ты сейчас далеко? Далеко... Хоть тепло тебе там? в кем-то наспех посаженных куцах.

Содержание

Гуляко М. Вступительная статья с. 3

«Каждый пишет, как он слышит»

Крылов Б. Н. Готика	с. 5-6
Бикмуллина З. Р. Гудки. Памяти Муси Пинкензона. Волновое	с. 6-7
Опалева У. С. Вечер у бабушки. Звук тишины	с. 8-9
Искандерова Н. Комарово. Молитва. Это время последней розы. Март	с. 9-11
Макарына С. Ю. В доме писателя дым коромыслом. Планеты	с. 12-14
Фильцова В. Купи слона	с. 15-16

«Требуют наши сердца!»

Покацкая Е. Н. Посвящение Цюю	с. 19-20
Ефремова Н. В. «А снег идет стеной»	с. 21
Бердугин М. А. Цой жив!	
Мозжерина А. С. Осенняя хандра	с. 22
Ажермачева А. Д. Буду рисовать	с. 23

«Отразившийся весь в Фонтанке»

Высоцкая Ю. В. Петербургский ангел	с. 25-26
Шевченко В. В. Все в жидком снегу...	с. 26-27
Животова Г. И. Это царство воды...	с. 27-29
Ильина Т. И. ...Мне пора, уже так поздно...	с. 30-31

Благинина О. В. Город, распахнутый метрами площадей...	с. 31-32
Гаврилова Н. В. Город, раскрашенный римским безумьем...	с. 32
Заморина Е. Г. Глубокая ночь на часах...	с.33-34
Шарко О. А. В осеннем безветрии город...	с. 34
Брагин Н. Ю. Словно сырость подвала...	с. 35-36
Ажермачева А. Д. Петр I шел по лесу...	с. 36-37
Животова Г. И. Это царство воды...	с. 37-39
Урманова М. В. Ну, здравствуй, Питер!..	с. 39-40
Прудченко Е. А. Скульптуры	с. 40-43

Разговор с небожителем

Грушихина Е. Н. Иосифу Бродскому	с. 45-43
Кузнецова И. В. Пространство Бродского	с. 47-48
Прудченко Е. А. Ad astra (Иосифу Бродскому. Холод	с. 48-53

В произведениях сохранены орфография и авторские знаки препинания.

Полуфинал конкурса «Каждый пишет, как он слышит»
14 мая 2021 года в Центральной районной библиотеке

Марина Комаркевич, поэт, сценарист
мультипликационной студии «Мельница», член жюри
конкурса «Каждый пишет, как он слышит», 14 мая 2021 года в
Центральной районной библиотеке

Финал конкурса «Каждый пишет, как он слышит»
в ЦГПБ им. В.В. Маяковского, 28 мая 2021 года

Финал конкурса «Каждый пишет, как он слышит»
в ЦГПБ им. В.В. Маяковского, 28 мая 2021 года

Церемония награждения конкурса «Требуют наши сердца» в БЦ «Маяк», 26 июня 2022 года

Церемония награждения конкурса «Отразившийся весь в Фонтанке» на площадке Центральной районной библиотеки «Книга плюс», 19 декабря 2023 года

Фёдор Шилов, писатель на церемонии награждения конкурса «Отразившийся весь в Фонтанке» на площадке Центральной районной библиотеки «Книга плюс», 19 декабря 2023 года

Антон Слон, музыкант на церемонии награждения конкурса «Отразившийся весь в Фонтанке» на площадке Центральной районной библиотеки «Книга плюс», 19 декабря 2023 года

ПОЭТому : поэтический альманах / составитель Мария Гуляко. – Санкт-Петербург : ЦРБ «Книга плюс» СПб ГБУК «ЦБС Красносельского района», 2026. – 60 с. – Текст : непосредственный.

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА
КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНА»**